

Анастасия
Безденежных

Обитель
Леней

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б39

Иллюстрация на переплете _Sayuu_

Безденежных, Анастасия Вячеславовна.

Б39 Обитель Теней / Анастасия Безденежных. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Бюро магических исследований).

ISBN 978-5-04-221600-8

По всей Москве вскрываются печати стражей, а тени — чудовища из мира хаоса — проникают в мир людей.

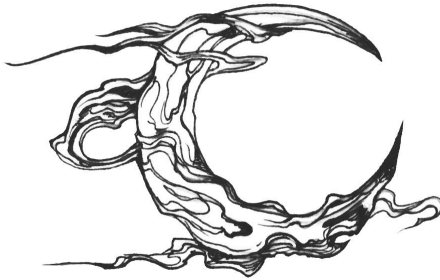
Расследуя нападения этих тварей, начальник Службы стражей Николай Поулг вместе с напарником Кириллом Ардом выходят на след ученых, которые ставят эксперименты над учениками Академии стихий, используя магию теней. Для продолжения опытов им нужна студентка, пережившая нападение тени, из-за чего в ее жилах течет магия хаоса. Но эта девушка — возлюбленная Кирилла, который готов защищать ее ценой жизни.

Дело приводит стражей к обитающему в заброшенной темной башне магу-тени. Это опасное существо — результат аналогичного неудачного эксперимента, который когда-то провел их собственный наставник...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Безденежных А.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221600-8

Глава 1

ОКОЛО СЕМИ ЛЕТ НАЗАД

Из дверей клуба доносились рваные звуки рока. Часы показывали полдесятого, и Кирилл безнадежно опаздывал. Николай с раздражением набрал короткое сообщение: «Где тебя носит?» Этого концерта они ждали полгода!

С рук чуть не слетели искры, и Николай тут же себя одёрнул. Сдержанность – то, что Шорохов прививал ему все эти годы.

Телефон мигнул – сообщение не доставлено. Ругнувшись, Николай позвонил. Бесполезно: абонент недоступен.

Спустя два дня Кирилл так и не вернулся. И спокоействие Николая дало трещину.

– Николай, сядь, – холодно произнёс Шорохов.

– Где он?

– Мы не знаем. У него была карта с чётко обозначенными координатами и схемы печатей. Простой рейд в тени, чтобы проверить точки прорыва.

— Так отправьте стражей, чтобы его нашли.
— Куда? По маршруту мы смотрели. Следов нет.

— Неужели у нас нет никакой системы оповещений? Сигнальных огней, заклятий — хоть чего-то?

— Нет такого. Сядь, тебе говорю. Подождём.

— Как долго? А что, если он не вернётся?

— Ты знаешь.

О да, он знал! Три месяца поисков и статус «погиб по долгу Службы». Николай сжал кулаки.

— Я пойду за ним.

— Нет! Мне тебя запереть, что ли?

Николай едва не послал Шорохова куда подальше, но сдержался. А потом уже чуть не врезал Кириллу, когда тот вышел из теней на следующий день.

* * *

Урчащий двигатель послушно затихает, когда Лиза мягко останавливает байк у подворотни со входом в «Пещеру» и, выставив подножку, поворачивает ключ зажигания. Не торопится снимать шлем, и в тёмном гладком пластике отражаются бликами белого и жёлтого огоньки города. Она то ли выжидает чего-то, то ли прислушивается к одной ей слышимым звукам. Николай уже хочет спросить, в чём дело, когда она оборачивается и поднимает визор — блестят глаза в разрезе подшлемника. Он повторяет движение за ней.

— Что-то не так, — напряжённо произносит Лиза. — Но точно объяснить не могу.

— Дело в магии?

— Пытаюсь понять.

Николай внимательно осматривается: за спиной — улица, на которой светятся витрины, шумят

машины и горят стражи-фонари. Но в проулке тихо и темно, как и в подворотне, в которой находится вход в бар.

В магии милинов он не разбирается, разве что может отражать конкретные заклинания, а в скрытой, тайной, в которой прячутся ловушки, — нет. Поэтому снова спрашивает:

— А что ты чувствуешь?

— Даже не знаю. Словно... воздух стылый. И если я запущу туда ветер, заклинание тут же рассеется.

— Жди здесь.

Николай хочет посмотреть сам. Слегка опершись на тонкие плечи Лизы, он аккуратно слезает с мотоцикла и стягивает шлем и балаклаву. Пристроив их на сиденье, он заходит в подворотню.

В него летит ледяной вихрь, и Николай еле успевает выставить щит. Кричит Лизе: «В сторону!»

Заклинания сыплются одно за другим — видимо, маг хочет проломить щит. Николай едва не поскользывается на корке льда, но быстро растапливает её огнём. Кто же ты?

Николай приникает к стене, сливаясь с природными тенями и обращая их сейчас в союзников. Закутывает себя в вечернюю темень, как в плащ.

Тихо. Заклинаний больше нет. Заминка? Закончились силы?

Николай крадётся тихо, как зверь мимо притаившегося охотника, держа наготове огненный шар в одной руке и кинжал в другой. Кто-то копошится у другого конца подворотни, не справляясь с магией, — Николай видит короткие вспышки света, тут же гаснущие в ладонях.

Николай сбрасывает покров темноты прямо рядом с этим магом и резко ударяет пламенем по глазам, ослепляя.

В ответ — ледяной щит и россыпь капель росы в воздухе. Заклинания шипят, сталкиваясь, искрят.

Удар, ещё.

Николай скользит, сам похожий на тень, выматывает противника, вычерчивает огненные линии. Здесь не может быть ничьей: противник бьётся с отчаянной яростью. Насмерть.

Николай подныривает под морозный клинок, сокращая дистанцию. Дальние заклинания всё равно не дают эффекта. Подобраться ближе, загнать в кольцо огня.

Маг ошибается первым — неправильно распознаёт обманное движение Николая, и тот оказывается прямо перед ним.

Его двойник. Точно такое же лицо, бледное, покрытое испариной, а глаза загнанного в угол зверя, который ещё готов драться. Николай успевает первым. Атакует стремительно, одним ударом.

Кинжалом со всполохом пламени.

Острое лезвие входит в живот, повинувшись движению руки. Что-то горячее течёт по ладоням. Маг качается и оседает, прижав пальцы к ране. Николай подхватывает его. Брошенный кинжал звякает об асфальт, на который толчками вытекает кровь. Николай зажимает рану, но тут же понимает: бесполезно.

Маг вцепляется в руки Николая — такие же, как у него, с тем же шрамом на большом пальце. Те же глаза, которые он видит каждый день, когда бредет, распахнуты от ужаса и боли, рот кривится. Николай стискивает противника, не зная даже, что сказать, только понимая: ярость исчезла, сменившись жалостью. Он чувствует, как дрожит маг, и эта дрожь передаётся и ему. Заметив, что тот пытается что-то сказать, Николай наклоняется ближе к обескровленным губам:

— Холодно... так холодно...

Пусть этот незнакомец, принявший его личину, только что хотел его смерти и устроил ловушку, но Николай не может бросить раненого вот так, в одиночестве смерти.

Лицо бледнеет. Тускнеет взгляд.

Через мгновение Николай понимает, что держит в руках труп.

Маг умер под чужой маской, так и не вернув собственный облик.

* * *

Николай оторопело смотрит на отсветы огня по каменным стенам и арочному своду подворотни. Пламя в руках Кирилла горит мерно и ровно, притягивая взгляд и выводя из мрака.

Многие считают, что стражи — страшные убийцы, которые не знают пощады. Возможно, так и есть.

В густом сумраке, пропахшем осенним холодом и сгнившей листвой, Николай сражался даже не с тенью — с самим собой. И убил самого же себя.

Его взгляд прикипел к одной точке на стене. Николай отстранённо понимает, что испачкан чужой кровью, та уже подсохла неприятной коркой на одежде и руках.

— Ник! Ник, ты в порядке?

Лиза появляется рядом, ничуть не смущаясь трупа рядом.

— Жив.

— Что за чертовщина! Прости, надо было догадаться, что здесь ловушка!

— Тебя не задели?

— Меня? А, нет!

— Я должен...

— Нет, Ник, — её голос звучит твёрдо, — единственное, что ты сейчас должен, — выйти из этой грёбаной подворотни!

В ней кипит энергия то ли злости, то ли досады, но она не отстраняется, когда он поднимается с асфальта, едва обратив внимание, что джинсы испачканы, а колени промокли в луже.

— Некоторые слухи о стражах верны, — признаётся Николай.

— Чушь! — фыркает Лиза. — Любой защищается, когда его хотят убить. О, кажется, это лекари!

Он слышит, как с дребезжанием приезжает фургончик, из которого торопливо выходит Марк, неся в руках чемоданчик. Окинув взглядом всю картину, он хмыкает и проходит к трупу.

Запах крови в кои-то веки перебивает крепкая дрянь в его сигаретах. Что-то горько-травяное, с отголосками дыма осенних костров и жжёной листвы. Из-под царапнувших по камню пальцев сыплется мелкая пыльная крошка, и Николаю эти ощущения напоминают магию земли, которой у него так и нет.

Кирилл появляется почти сразу, неся в руках две кружки с горячим чаем — одна для него, другая для Лизы, которая с благодарностью кивает и хватается своими руками так, будто хочет впитать тепло от стенок. Сам Николай, прихлёбывая чай без вкуса и запаха, подходит к Марку. Мутная заварка должна быть сладкой, но он едва чувствует что-то.

— Что у нас?

— Пока не пойму. Не могу снять личину, заклинание заковыристое. Будем разбираться. Но причина смерти очевидна: колотая рана в живот, большая кровопотеря. Тени тут точно ни при чём.

— А его душа?

— Да теней-то нет. Боюсь, он просто умер.

Когда умирает маг, в первую очередь гаснет его сила, растворяясь, будто звёзды в рассветном небе, которые уже никогда не вернутся на небосвод. Николаю странно смотреть на свою копию, но первый шок уже уступает место логике.

Их ждали. Может быть, следили. И, скорее всего, рассчитывали на неожиданную атаку, но... глупо, что ли?

Отчаянная попытка дорваться до него. Вряд ли тут как-то замешана Лиза, хотя Николай может порой подозревать и собственную тень. Он просит Марка сразу позвонить, как будут результаты.

Лиза и Кирилл курят, выйдя из подворотни, в тускловатом свете фонарей и включённых ярких фар.

— Поехали домой. — Николаю самому хочется уйти из этой подворотни. — Там обсудим.

— Езжайте. Я на байке.

Лиза крепко обнимает его на прощание и быстро целует в губы, прежде чем по улице раскатом раздаётся звук заведённого двигателя.

* * *

Удивлённая Сюзанна распахивает дверь и, охнув, суетится, пока гости снимают верхнюю одежду. Порхая по квартире, она достаёт чистые полотенца, спрашивает про чай и тут же включает чайник, но без причитаний или вопросов. Кирилл что-то ей объясняет, но Николай с разрешения Сюзанны уходит в душ, чтобы смыть засохшую кровь и грязь, а вместе с ними — отупение и липкое ощущение чужой смерти.

По спине и плечам бьют горячие струи, окрашиваясь бледно-розовым, и юркие струйки сбегают по ногам и собираются в лужицу у стоп прежде, чем завихриться в сливе. Николай наблюдает за этим так, будто

изучает новый эликсир, получившийся по случайности или ошибке.

Пальцы чуть дрожат, когда он проводит ими по волосам. Приходится повозиться с тем, чтобы вычистить подсохшую корку из-под ногтей. Хватается рукой за стенку, когда голова резко начинает кружиться.

Вода вновь прозрачная, и Николай набирает ванну, погружаясь в неё с головой, но стоит закрыть глаза — и он видит собственное мёртвое лицо.

Он убивал и раньше. Иногда тени проникали в кровь и завладевали телом мага так, что тот уже не контролировал себя. Не всегда удавалось просто обезвредить. И в первый раз Николай напился до зелёных слоников, раздираемый чувством вины и несправедливости. Они должны бороться с тварями, а не с людьми! Шорохов же не видел в этом никакой драмы: ведь свой долг они выполнили, тень уничтожена.

И даже в инструкции, которые писали потом и кровью, чёрным по белому написано, что когда невозможно нейтрализовать мага, объятого тенью, его необходимо уничтожить, иначе тень возьмёт контроль над стихиями.

По этой инструкции Николай давно бы должен был убить и Кирилла. Так считал и Шорохов.

Николай сидит в остывшей ванне, уставившись в потолок и зависнув мыслями на мгновении, когда вошёл в подворотню. Ему приходилось убивать — и не раз, но всё-таки никогда — самого себя.

Он вылезает, только когда понимает, что дрожит от холода.

В узком коридоре пахнет благовониями, а из гостиной раздаётся мелодия тамбурина и тягучие напевы. Николай заходит на кухню, где уже собрались остальные: испуганная Кристина сжалась на диване, Лиза забралась с ногами на подоконник, а Кирилл возится

у плиты то ли с ужином, то ли с кофе — Николай никак не может различить запах. Застыв на пороге, он не знает, что сказать. Мимо протискивается Сюзанна и устраивается на стуле так, будто уселась на ветку.

— Я заговорила в гостиной ловец. Тревожных снов не должно быть.

— Спасибо тебе.

— Идём, — Кирилл подхватывает какую-то дурно пахнущую заварку и проходит в комнату. Николай — за ним.

Кирилл садится у стены, скрестив ноги, и пристраивает пепельницу на ступнях. Так привычно взвизгивает огонёк на пальце и тянет табачным дымом. Николай тяжело садится на скрипнувший диван.

— Рассказывай, — почти приказывает Кирилл.

— Я убил его.

— Кто он?

— Понятия не имею. Марк сказал, нужно время, чтобы снять личину.

— Так что произошло?

Запах табака перемешивается с травянистым и пряным. Николай смотрит на пальцы — он смыл кровь, но кажется, та осталась багровой коркой и под ногтями, и на коже.

Николай рассказывает как можно подробнее. Кирилл, мазнув в воздухе рукой с зажатой сигаретой, добавляет:

— В баре никого нет, вход закрыт.

— Тогда надо завтра ещё раз туда прийти.

Николай закрывает на мгновение глаза и понимает, что проваливается в липкий сон. Медленно ложится на спину и, уже засыпая, чувствует, как чьи-то руки укрывают его шерстяным теплом пледа.

Он просыпается в середине ночи — не от тревожных снов, а от саднящей сухости во рту. Язык опух,